

Маск. новости - 1993 - 25 апр - с. 62

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Разгадка жизни

Если пишут стихи преимущественно мужчины, читают их и оценивают по достоинству главным образом женщины. Эту неновую истину заново и основательно подтвердили Наталья Пастернак и Мазль Фейнберг, выпустившие в издательстве «ГРИТ» книгу о Борисе Пастернаке (предисловие и комментарии М. Фейнберг). В соавторы они взяли самого близкого и надежного свидетеля жизненного пути поэта — его жену Зинаиду Николаевну. Объемный том состоит из двух разделов: цикла стихов Пастернака «Второе рождение» и его писем жене и «Воспоминаний» Зинаиды Николаевны, впервые публикующихся в столь полном виде. В целом получилась книга, которую можно уподобить трагической симфонии: с высочайшими взлетами любви и духа, прозой жизни «с ее безобразием» (хотя, как писал Пастернак жене в 1941 году: «Творчество так же бесхитростно в своей силе, как топка печей или уход за огородом»), неуловимым роковым концом и просветлением, которое испытываешь, соприкасаясь с великой судьбой.

На презентации книги в голубой гостиной бывшего Министерства культуры был накрыт стол, и среди бутербродов горели свечи. Прямолинейная метафора никого не смущала, тем более ведущего Андрея Вознесенского, дав ему повод вспомнить чтения «Доктора Живаго» на

даче автора, когда хозяйева столь же радужно угощали гостей.

На вечере звучали стихи и письма Пастернака, разумеется, музыка, а также совершенно заслуженные похвалы составительницам, но больше всего говорилось о роли Зинаиды Николаевны в жизни и творчестве поэта, о его возвращении в лоно семьи. Что тоже, конечно, метафора, призванная воздать должное самоотверженной музе художника.

Жены поэтов обычно не нравятся ни современникам, ни потомкам. Но уж позвольте сей выбор оставить за ними. Позвольте самому поэту соединить судьбу с женщиной, внушившей ему любовь, которую «не надо обдывать метелкой и обтирать тряпкой, беречь увереньями, она парусом развернулась над жизнью, собрала ее в одну бесспорность, украсила смыслом, под ней

можно плыть хоть в смерть и ничего не бояться, она дыханье нежности смешала с дыханьем дороги» (9. VI. 31). Если этой прозы недостаточно, вот поэзия, сопоставимая разве что с пушкинской: «И прелести твоей секрет разгадке жизни равносильен».

Зинаида Николаевна пережила мужа на шесть лет и скончалась в 1966 году. Хлопоты о пенсии за опального поэта успехом не увенчались, жить было не на что, и вдова нобелевского лауреата решила продать (за бесценок, за 500 рублей, потому что надеялась выкупить) самое дорогое, что у нее осталось, — 75 его писем, которые мы сейчас и читаем.

Ольга МАРТЫНЕНКО

Книга вышла в подарочном варианте в количестве 3250 экземпляров. Остальной тираж дорецелуется и вскоре поступит в продажу.